

Иштван Феринц
(Сегед, Венгрия)

ОБРАЗ КОНСТАНТИНА-КИРИЛЛА
В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПРОФЕССОРА ИМРЕ Х. ТОТА

Abstract: The author of the paper as Prof. Imre H. Tóth's disciple, and – later – colleague was familiar closely with his teacher's educational principles and demands which led to Prof. H. Tóth's successful investigational, scholarly and school-establishing activities. The author of the paper purports to elucidate the life-path of the establishers of Slavic literacy and culture referring to Prof. H. Tóth's book and other studies on Constantine-Cyril and Methodius while throwing light on the interrelationship of the exceptionally talented young Constantine's theoretical knowledge and practical deeds. The unity of these manifested itself with extraordinary efficiency in their missionary and expedient activities. It was especially important for Prof. H. Tóth to present Constantine as a scholar in his writings.

Keywords: Byzantine culture, 9th century, the rise of Slavic literacy, Constantine Cyril and Methodius, Imre H. Tóth

Свой доклад я хочу посвятить памяти нашего учителя, профессора Имре Х. Тота (21 мая 1932 – 19 октября 2014), к которому мы, его ученики, обращались уважительно: «Господин Преподаватель» («Tanár Úr!»). Я знал его с того времени, как он стал преподавать на Кафедре русского языка и литературы Сегедского университета. Это было в 1961 году, когда нам, студентам 2-го курса, он читал лекции и вел семинарские занятия по исторической грамматике русского языка. С этого времени до самой кончины в течение более сорока лет его деятельность была связана с Сегедским университетом. Как студент, а потом как его молодой коллега я был свидетелем того, как его преподавательская, научная и исследовательская деятельность приобретала все более определяющее значение в истории Кафедры русского языка и литературы, а затем в создании Института славистики Сегедского университета.

За долгие годы его научной деятельности в венгерских и зарубежных журналах было опубликовано множество его научных статей, а его книги переведены на иностранные языки. Кроме того, профессор Имре Х. Тот неоднократно выступал с докладами на международных съездах славистов, на симпозиумах и конференциях, завоевав признание и

уважение учёного сообщества к своим научным достижениям. Профессор Имре Х. Тот пользовался заслуженной международной репутацией крупного учёного, имел многосторонние научные связи с коллегами в самых разных странах. О своих преподавателях, коллегах – венгерских и иностранных – он всегда говорил с любовью и чувством глубокой благодарности (Н. ТÓТН IMRE 2000: 5-8).

Важно отметить, что преподавательскую работу профессор Имре Х. Тот считал своим призванием. Это выразилось и в том, что он был неутомимым и увлечённым наставником многих поколений талантливых студентов-русистов, которые получили от него глубокие и многосторонние знания. Кроме того, профессор Имре Х. Тот долгие годы руководил научной работой студентов в области истории русского языка в НСО. Многочисленные студенческие работы, получившие признание и высокие оценки в масштабах Венгрии, свидетельствовали о его умелом и успешном научном руководстве. Имре Х. Тот всегда подчёркивал значение в преподавательской работе лекционных курсов, которые формируют у студентов способность к научному мышлению. Именно поэтому, он требовал от своих студентов регулярного посещения лекций и систематической подготовки к занятиям. Как преподаватель он был требователен и по отношению к самому себе, и к своим лекциям, которые он год от года регулярно дополнял и углублял. Уже с самого начала своей преподавательской деятельности, он с особым интересом и вниманием относился к так называемым основополагающим предметам, таким как *Введение в славянское языкознание* (Н. ТÓТН 1973) или *Введение в русистику* (BINARI – Н. ТÓТН 1982). Проблематика введения в славянское языкознание не переставала волновать его всю жизнь, о чём свидетельствуют многочисленные дополненные или исправленные переиздания его учебников (Н. ТÓТН 1989, 1996, 2004).

Важную область исследовательских интересов профессора составляли ранние русские памятники, а также памятники старославянского языка русской редакции. Поэтому в начале 70-х годов Имре Х. Тот начинает изучать и издавать небольшие по объёму ранние памятники русского языка, полагая, что без конкретных данных о языке не может быть ценных и долговечных обобщений и теорий. Результатом многолетних исследований и изданий памятников стала его докторская диссертация, защищённая им в Будапеште в 1985 г., на тему: *Русская редакция древнеболгарского языка в конце XI – начале XII вв.* (Н. ТÓТН 1985) Диссертация была издана в том же году в Болгарии под заглавием: *Русская редакция древнеболгарского языка в конце XI – начале XII вв.* (София: БАН, 358 с.).

В то же время он придавал большое значение и семинарским занятиям, на которых студенты могли задавать вопросы, побуждающие преподавателя к дальнейшему анализу и изучению возникших проблем.

Одним из таких спецсеминаров, выросших из курса его лекций, стал семинар, посвящённый жизни и деятельности первых славянских учителей – Кирилла и Мефодия. Многие его статьи и сообщения на эту тему, опубликованные им во второй половине 70-х годов, свидетельствуют об этом.

В 1981 году как итог многолетней работы со студентами над этой темой появилась его книга *Жизнь и дело Константина-Кирилла и Мефодия* (Н. ТÓТН 1981). В Венгрии книга Имре Х. Тота разошлась быстро, что позволило Кафедре славянской филологии Сегедского университета в 1991 г. издать её вторично, уже в переработанном и дополненном виде (Н. ТÓТН 1991). Второе издание книги отличается от первого более широким охватом вопросов культуры, и потому автор дал ей подзаголовок *Введение в историю славянской культуры*. Эта книга ещё раз подтвердила то, в чём мы, его ученики и коллеги, не раз могли убедиться в личном общении с ним, а именно, его прекрасную осведомленность в вопросах культуры Средневековья, его начитанность и широту охвата предмета изучения. Важно подчеркнуть, что от личности профессора Имре Х. Тота неотделима была любовь к книгам, жажда знаний и любознательность большого учёного.

Книга профессора Тота была издана в Болгарии ещё в 1981 году в переводе на болгарский язык, затем в 2002 году там же в переработанном виде (ТОТ 1981, 2002). За эту работу правительство Болгарии наградило автора орденом Кирилла и Мефодия первой степени.

В своей книге профессор Х. Тот поставил себе целью представить жизненный путь и деятельность Кирилла и Мефодия – создателей древнейшей азбуки и литературного языка славян как можно многостороннее, но с единой точки зрения путем тщательного анализа источников, а также использованием достижений специальной литературы. Изучение богатой специальной литературы убедило профессора Тота в том, что жизнь основоположников славянской письменности и культуры следует рассматривать в трёх аспектах.

Первый аспект автор книги называет византийским, так как Константин-Кирилл и Мефодий были выдающимися учеными византийской науки IX века, и их деятельность нельзя понять без знания византийского культурного фона. Высокий уровень духовной жизни Византии того времени, высокий уровень византийского образования, а также духовное возрождение, называемое первым византийским ренессансом, служили той прочной научной основой, опираясь на которую, Кирилл смог создать главное дело своей жизни – славянскую письменность и защитить её от противников.

Сказанное выше о преподавательских взглядах Имре Х. Тота о значении учёбы и образования молодежи объясняет, почему в своей книге о Константине-Кирилле и Мефодии он так подробно останавливается на

вопросах византийской системы воспитания и образования, ведь Константин значительную часть своей жизни, годы молодости, провёл в Царьграде. Этот период определяющим образом повлиял на его характер. Профессор Тот подчеркивает, что Константин стал личностью мирового значения не только благодаря своему огромному таланту, но и системе византийского образования. Отличные преподаватели Константина (Лев и Фотий), установившаяся в столице научная атмосфера, так называемый первый византийский ренессанс середины IX в., существенно способствовали формированию Константина-Философа как крупнейшего ученого-филолога и богослова своего времени. Восприятие светской науки как подготовительного этапа к постижению богословия способствовало тому, что Константин получил великолепное разностороннее светское образование.

В кружке Фотия Константин усвоил правила ведения полемики, основанной на терпимости к своему оппоненту, на многообразии взглядов на одну и ту же проблему. Там же Константин получил фундаментальные знания и обрёл специальный интерес к филологии. Разностороннее светское образование, в том числе фундаментальные грамматические знания позволили ему осуществить историческую миссию создания славянской письменности. Его способности впоследствии не раз использовались императором, но они пригодились ему и в его просветительской деятельности среди славян. По словам автора книги, в лице Константина мы можем видеть отличного учёного IX века, лингвистическая и философская подготовка которого составляли органическое целое, элементы которого были тесно связаны между собой, и действительно проявлялись в теоретической и практической деятельности этого крупного учёного-миссионера.

Второй аспект исследования, пишет профессор Тот, выражается в сложных церковно-исторических и политических отношениях IX века. Эти сложные политические и церковно-исторические моменты в своей сложности и противоречивости сделали возможным появление, употребление, и распространение славянской письменности. Эта письменность с момента своего зарождения вызывала ожесточённые нападки сторонников триглоссии. Константин, а после его смерти Мефодий, ссылаясь на принципы *ratio* и авторитета, всякими дипломатическими маневрами защищали созданную для славян письменность и литературу на ней, так как оба прекрасно понимали, что создание славянской письменности, её развитие, и совершенствование открывают путь славянским народам, дают им возможность приобщиться к мировой сокровищнице науки и культуры, созданной на протяжении столетий, а также путь к слову Божьему. Благодаря этому литературному языку на наречиях славян заговорили крупнейшие античные и средневековые авторы. Именно в этих сложных исторических, церковно-

исторических и политических условиях развёртывалась миссионерская деятельность Кирилла и Мефодия в Моравии и Паннонии.

Третий аспект – болгарский, ведь после смерти Мефодия в 885 г. немецкое духовенство изгнало учеников Мефодия из Моравии и уничтожило богослужение на славянском языке. Дело Константина-Кирилла и Мефодия спасла Болгария, именно благодаря Болгарии дело славянской письменности продолжало процветать и получило распространение у других славянских народов.

Приступая к описанию жизненного пути Кирилла и Мефодия и их просветительской деятельности в славянских землях, профессор Имре Х. Тот обращается к пространным житиям Константина и Мефодия, так называемым «Паннонским легендам». Пространное Житие Константина содержит ценные сведения о жизни и деятельности Константина Философа, агиограф показывает его не только создателем славянской письменности, но миссионером и замечательным проповедником-полюемистом. Профессор Х. Тот вместе с другими исследователями считает, что значительная часть пространного Жития восходит к трудам самого Константина: в тексте жития обнаруживаются фрагменты произведений самого Константина Философа – стихотворений, молитв, отчётов о миссионерских поездках и пр. К ним, например, относится диспут Константина с хазарскими мудрецами, который позднее был вкратце переведен Мефодием на славянский язык и вставлен автором в текст Жития Константина. Как художественное произведение, вышедшее из-под его пера, рассматривается учеными речь первоучителя в Венеции в защиту равноценности славянской письменности. Многие из них подтверждаются позднейшей рукописной традицией. Агиограф Константина объединил и отредактировал их. Таким образом, пространное Житие стало своеобразной антологией произведений Константина.

Специфика жития состоит и в особенности образа центрального героя. Так, Хр. Трендафилов отмечает: «Подвиги святого рассматриваются в плане интеллектуальных достижений, отсюда проистекает “софийность” жития – важнейшая его особенность, Интересно, везде Константин побеждает своих противников мудростью, изобретательностью, находчивостью» (СЛОВАРЬ КНИЖНИКОВ 1987: 156).

Правда, в начале жития мы находим характерные для памятников агиографии мотивы, указывающие на богоизбранность Константина, например, отказ младенца от молока кормилицы или отказ родителей героя после его рождения от плотских отношений. Два примера из отрочества Константина приводит профессор Х. Тот в своей книге, так как оба они имеют символическое значение. Агиограф рассказывает, например: когда отроку было семь лет, увидел он сон и поведал отцу и матери. И сказал: «Собрал стратиг всех девиц нашего города и обратился

ко мне: “Выбери себе из них ту, которую хочешь иметь женой на помощь себе и супружество”. Я же, взглянув и рассмотрев всех, увидел одну прекраснее всех: сверкающую лицом и украшенную золотыми ожерельями и жемчугом и всеми украшениями. Имя же её было София, то есть мудрость. Ее избрал». Подобный сон видел и Григорий Богослов (IV в.), которого Константин выбрал своим идеалом. Григорий выбрал чистоту и воздержание («Чистота, Целомудрие»). Таким образом автор жития подчеркнул сходство между ними.

Второе событие имеет, скорее, символическое значение. В один из дней, когда по обычаю дети богатых забавлялись охотой, Константин вышел с ними в поле, взяв своего ястреба. И когда он пустил его, поднялся ветер по Божиему предначертанию и унёс его. Отрок же с этого времени, впав в печаль и уныние, два дня хлеба не ел. Милостивый Бог по своему человеколюбию, не разрешая ему привыкать к житейским делам, умело уловил его. Поразмыслив о удовольствиях жизни сей, каялся он, говоря: «Что это за жизнь, если на место радости приходит печаль? С сегодняшнего дня направляюсь по другому пути, который лучше этого. А в хлопотах этой жизни дней своих не окончу». И взялся за учение, сидя в доме своём, уча наизусть книги святого Григория Богослова. И...похвалу такую написал святому Григорию: «О Григорий, телом человек, а душою ангел! Ты плотью человек, ангелам уподобился. Уста твои, как одного из серафимов, Бога прославляют и вселенную просвещают учением истинной веры. И меня, припадающего к тебе с любовью и верой, прими и будь мне просветитель и учитель». Для Константина Григорий Богослов стал идеалом, образцом, которому он будет следовать всю свою жизнь. Как Григорий Богослов стремился жить в условиях „otium cum dignitate,” так и Константин в разных периодах своей жизни ищет возможностей для творческого уединения.

Отроческие годы и годы учения Константина в Константинополе агиограф описывает следующим образом: «Когда же пришёл в Царьград, отдал его учителям, чтобы учился. И в три месяца выучился грамматике и за другие науки принялся. Обучился же Гомеру и геометрии, и у Льва и у Фотия диалектике и всем философским наукам вдобавок: и риторике, и арифметике, и астрономии, и музыке, и всем прочим эллинским искусствам. Так научился всему, как кто-нибудь мог бы научиться одному <лишь> из них. Соединились в нем быстрота с прилежанием, помогая друг другу: с ними постигаются науки и искусства. Больше, чем <способность> к наукам, являл он образец скромности: с теми беседовал, с кем полезнее, избегая уклоняющихся с истинного пути на ложный, и помышлял, как бы, сменив земное на небесное, вырваться из плоти и с Богом пребывать». Благодаря агиографу, в этом эпизоде мы становимся свидетелями становления характера одарённого молодого человека, для которого основной принцип – любовь к наукам.

Деяния Константина-Кирилла начинаются сразу после обширного эпизода о книжном учении и представляют собой цепь одноструктурных частей, связанных между собой единой идеей. При этом в содержании каждой последующей части меняется место действия и персонажи, за исключением главного лица – Константина. В целом же содержание и структура частей однотипны и представляют собой набор конкретных сюжетных топосов: сообщение о ереси (язычестве) или о необходимости проповедовать в определённой земле – император отправляет в то место Константина, человека, способного в любом споре отстаивать истинную веру. Сюжетно-композиционно эпизоды основаны на конфликтах агиографического героя с вероотступниками или представителями других вероисповеданий. Полемика Константина-Кирилла с патриархом-иконоборцем Иоанном VIII Грамматиком, с мусульманами, хазарами и представителями «трёхъязычной» ереси составляет главное содержание четырёх частей житийного повествования.

Деяния Константина начинаются с сообщения о распространении ереси патриархом Иоанном: «Некогда Анний патриарх воздвиг ересь, говоря, чтобы не оказывали чести святым [иконам]». Император посылает Константина к вероотступнику, и святой побеждает в прениях. Завершается часть сообщением о посрамлении Иоанна.

Новый эпизод деяний начинается сообщением о том, что «После того агаряне, называемые сарацинами, воздвигли хулу на единое божество Святой Троицы». И вновь на соборе решено было послать Константина. Прекрасное знание Библии, античных писателей, кроме того, превосходное владение правилами риторики позволяет герою блестяще победить. Желая подчеркнуть лежащую на святом благодать, автор заканчивает эту часть таким сообщением: озлобившись, агаряне дали пить Константину отраву, но тот вернулся домой здоровым, что также чудесным образом знаменует победу святого. Последующие эпизоды повествуют о Константине не только как о блестящем полемисте, но и учителе, чья деятельность заключалась в том числе в переложении богослужебной литературы на родной язык того или иного народа. Так, третья часть деяний начинается просьбой хазар к царю послать им учителя, такого, который смог бы победить в споре евреев и сарацин и к вере христианской обратить народ хазарский. Император с напутствием отпускает Константина Философа.

В эту часть вклинивается несколько эпизодов, которые, очевидно, по отношению к агиобиографии имеют хронологический характер, но «разрезают» повествование, имеющее сюжетно-композиционную параллель в предшествующих частях. Святой, не зная языков своих оппонентов, затворяется в храме, молится и начинает обучаться грамматике евреев и самаритян, после чего, « приняв знание от Бога, начал читать (эти) книги без ошибок».

Вставка об обретении Константином святых мощей Климента призвана подчеркнуть его святость и богоугодность. Подобную направленность носит и вставка в повествование эпизода об укрощении хазарского воеводы, который осадил христианский город. После беседы с Константином, воевода снял осаду и ушёл, пообещав креститься. После этого «возвратился же и Философ в свой путь» В хазарской земле Константин начинает проповедовать христианство, побеждая в беседах. Результатом становится крещение: «Крестилось же из них двести человек, отказавшись от мерзостей языческих и браков незаконных». Возвращаясь в свои земли, творил Константин чудеса и обращал встречный народ в христианство.

Четвертая сюжетно-композиционная часть деяний также составляет параллель к предшествующим. Константин Философ продолжает осуществлять свой путь подвижничества через учительную деятельность, борьбу с ересями. Моравский князь просит учителя – «...нет у нас такого учителя, чтобы нам на языке нашем изложил правую христианскую веру» – и император посылает святого в моравскую землю. По молитве Константина наделяет Господь его знанием языка. Вскоре были переведены святым богослужебные книги и тот отправляется в Моравию. Константин собирает учеников и обучает их службе церковной. Злой завистник дьявол пытается воздвигнуть хулу на святого, и книжники начинают прения с Константином, но тот мудро проповедует истину Божьего закона и побеждает противников. Этот эпизод отличается от предшествующих картин прений святого, поскольку в нём не изображается сюжетная ситуация, а лишь передается содержание еретических высказываний, с одной стороны, и ответные речи Константина-Кирилла – с другой. После информации о рукоположении учеников святого продолжается повествование о борьбе святого с «трёхъязычниками». Теперь рассказ, как и в других частях, имеет характер изображения диалога между противниками. В Венеции Философ участвует в прениях с епископами, попами и черноризцами и побеждает их в споре, доказывая при помощи многочисленных и весьма пространных цитат из Священного Писания необходимость проповедовать Слово Божие на многих языках. Победа над противниками реализуется не только сообщением об их посрамлении, но и сценой приёма Константина-Кирилла римским папой, и сообщением о произошедших в то время чудесах. Как видим, данная часть строится по уже знакомой схеме: святому поручают проповедовать в Моравских землях – первые прения с «трёхъязычниками» и победа над ними (рукоположение учеников) – вторые прения с трёхъязычниками – победа на ересью.

Таким образом, анализ Жития Константина-Кирилла показывает, что сюжетно-композиционный параллелизм является достаточно устойчивым

приёмом построения агиографического текста. В рассматриваемом произведении сюжетно-композиционные эпизоды, с одной стороны, соотносятся с агио-биографической хронологической линией повествования, а с другой – вновь и вновь демонстрируют уникальный проповеднический дар героя, а также представляют читателю возможность понять преимущества христианства перед другими вероисповеданиями и еретическими учениями.

Житие исторично, его пафос состоит в осмыслении дела Константина Философа. Все его подвиги описываются в произведении как подготовка к созданию славянской письменности и фундамента новой славянской культуры, а моравская миссия Константина рассматривается как финальный акт деятельности вселенского проповедника. В Житии видна тенденция представить героя как мирового учителя, жизнь Константина соотносится с деяниями апостола Павла.

Константину-Кириллу как выдающемуся учёному IX в. профессор Тот уделяет большое внимание не только в своей книге, но и в ряде статей. В одной из них он пишет: «Результат нашего исследования можно сформулировать следующим образом: Константин взялся за создание славянской письменности и перевод Евангелия и Апостола задолго до моравской миссии. Не получив поддержки и одобрения ни от императорского двора, ни от византийской церкви, как лояльный подданный он оставил свои попытки. Однако, когда благодаря моравской миссии Константин получил возможность закончить свой труд по созданию славянской письменности и переводов, работа была закончена» (ТОТ 2007). В другой статье Имре Х. Тот ставит своей целью дать представление о Константине Философе как выдающемся учёном IX века: «Лучшим доказательством того, что Константин был отличным учёным, является созданное им славянское письмо, которое он не мог бы составить без глубоких грамматических знаний. В системе письма Константина осуществился тот принцип, согласно которому каждая буква имеет лишь одно звуковое значение. Этой точностью Константин создал в истории письма новое и значительное. Своим методом он устранил колебания и двусмысленности в обозначении звуков» (ТОТ 1983: 3-31).

Литература

- СЛОВАРЬ КНИЖНИКОВ 1987 = Словарь книжников и книжности Древней Руси вып. I (XI – первая половина XIV в.) Ленинград: Издательство «Наука» 1987.
- ТОТ 1981, 2002 = ТОТ И. Константин-Кирилл и Методий, Под редакцията на проф. Кую Куев. Перевела от унгарски Марта Бур-Марковска. София: Издательство на Отечества фронт, 1981. ТОТ И. Светите братя Константин-Кирилл и Методий. Перевела от унгарски Марта Бур-Марковска. София: Унгарски Културен Институт, Издателска Къща «Гутенберг», София, 2002.

- TOT 1983 = TOT И. Константин-Кирилл – ученый // *Studia Slavica Hung.* 29 (1983). 3-31.
- TOT 2007 = TOT И. К вопросу о возникновении славянской письменности и первых славянских переводных книг // *Балканско езиковзнание* 46 (2007). 241-248.
- BIHARI – H. TÓTH 1982 = BIHARI J. – H. TÓTH I. Bevezetés a russzisztikába, Budapest: Tankönyvkiadó, 1982.
- H. TÓTH 1973 = H. TÓTH I. Bevezetés a szláv nyelvtudományba. Budapest: Tankönyvkiadó, 1973.
- H. TÓTH 1981 = H. TÓTH I. Konstantin-Cirill és Metód élete és működése. Budapest: Magvető Kiadó, 1981.
- H. TÓTH 1985 = H. TÓTH I. Az óbolgár nyelv óorosz redakciója a 11. század végén – 12. század elején [Русская редакция древнеболгарского языка в конце XI – начале XII вв.]. (*Akadémiai doktori értekezés.*) Budapest, 1985 (334 + 69 pp.).
- H. TÓTH 1989, 1996, 2004 = H. TÓTH I. Bevezetés a szláv nyelvtudományba. (Kézirat, harmadik, javított kiadás), Budapest: Tankönyvkiadó, 1989, Szeged: JATEPress, 1996, Szeged–Szombathely: Felelős kiadó: prof. dr. Gadányi Károly, 2004.
- H. TÓTH 1991 = H. TÓTH I. Cirill-Konstantin és Metód élete, működése (Bevezetés a szláv kultúrtörténetbe). Második átdolgozott kiadás, Szeged, 1991. Harmadik átdolgozott kiadás, Szeged: Bába Kiadó, 2003.
- H. TÓTH IMRE 2000 = H. Tóth Imre // *Magyar nyelvész pályaképek és önvallomások* 58. Eötvös Loránd Tudományegyetem, Fonetikai Tanszék, 2000. 5-8.